

Научная статья

УДК 343.98

EDN LIAXZI

DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(3).263-272

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ И НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ

А.В. Варданян¹, Е.И. Фойгель²

¹ Ростовский юридический институт МВД России, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

² Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

2 июня 2023 г.

Дата принятия в печать

8 июля 2023 г.

Дата онлайн-размещения

18 июля 2023 г.

Ключевые слова

Расследование половых преступлений; криминологическая характеристика личности потерпевшего; преступления, совершенные в отношении несовершеннолетних; тактические приемы следственных действий с участием несовершеннолетних; типичные следственные ситуации

Аннотация. Одно из приоритетных направлений реализации современной уголовной политики — борьба с преступлениями против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних имеет особую актуальность с учетом положений указа Президента Российской Федерации об объявлении десятилетия материнства и детства.

В статье констатируется, что процесс выявления преступлений данного вида существенно затруднен в силу их латентного характера, обусловленного боязнью потерпевших публичной огласки интимной сферы, а также возрастными характеристиками несовершеннолетних и малолетних. Официальные показатели статистической отчетности о числе зарегистрированных преступлений против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних и о количестве выявленных несовершеннолетних потерпевших, приведенные в тексте, вызывают тревогу и свидетельствуют о необходимости разработки научно обоснованных рекомендаций по усилению борьбы с преступлениями данной категории. Приоритетный характер направления деятельности следственных органов по борьбе с преступлениями, совершенными в отношении несовершеннолетних, подчеркивается также и руководителем Следственного комитета Российской Федерации. Статья содержит анализ научно-теоретической базы разрабатываемых рекомендаций, отраженных в трудах ученых, посвятивших свои исследования как комплексному изучению криминологически значимых характеристик личности несовершеннолетнего потерпевшего, так и отдельным вопросам их познания, что позволило выявить систему личностных признаков и состояний потерпевшего как источника криминологически значимой информации, отраженных в механизме преступления, и выделить типичные следственные ситуации, складывающиеся на первоначальном этапе расследования преступлений против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних. Данные следственные ситуации характеризуют условия расследования таких преступлений по наличию информации об участниках криминального события, их взаимоотношениях, осуществленных преступных деяниях, а также о предпринятых способах сокрытия преступления и иных мерах противодействия расследованию. Анализ эмпирической базы исследования, представленной результатами изучения уголовных дел и материалами статистической отчетности, позволил разработать тактические приемы организации и осуществления расследования в каждой выделенной следственной ситуации, рекомендации по установлению психологического контакта с участниками следственных действий, а также по разрешению затруднений организационного, процессуального и оперативно-розыскного характера.

Original article

SOME ASPECTS OF THE FORENSIC STUDY OF AN UNDERAGE VICTIM'S PERSONALITY IN CRIMES AGAINST SEXUAL FREEDOM AND INTEGRITY

Akop V. Vardanyan¹, Elena I. Foygel²

¹ Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, the Russian Federation

² Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received

2023 June 2

Abstract. One of the priorities of modern criminal policy is counteracting crimes against sexual freedom and integrity of minors, which is especially relevant in view of the Decree of the President of the Russian Federation announcing the Decade of Motherhood and Childhood.

Accepted
2023 July 8

Available online
2023 July 18

Keywords

Investigation of sexual crimes; forensic description of the victim's personality; crimes against minors; tactics of investigative actions involving minors; typical investigative situations

The authors state that the detection of such crimes is hindered by their latent character due to the victims' fear of making their intimate life public, as well as the age-related features of juveniles and minors. The official statistical reports on the number of registered crimes against sexual freedom and integrity of minors and the number of identified underage victims mentioned in the article are alarming and testify to the necessity of developing scientifically grounded recommendations on intensifying the counteraction to such crimes. The head of the Investigative Committee of the Russian Federation also stresses that counteracting crimes against minors is a priority in the work of investigative bodies.

The authors analyze the theoretical basis of recommendations in the works of scholars devoted both to the complex research of forensically relevant characteristics of the personality of an underage victim, and the research of its specific aspects, which helped to identify a system of personal features and conditions of the victim as a source of forensically relevant information reflected in the mechanism of the crime, and to single out investigative situations typical for the initial stage of investigating crimes against sexual freedom and integrity of minors. These investigative situations characterize the following conditions of investigating the crimes under consideration: the availability of information on the participants of the criminal event, their relationships, criminal actions, ways of concealing the crime and other measures aimed at counteracting the investigation.

The analysis of the empirical basis of the research, namely, the results of studying criminal cases and statistical reports, allowed the authors to work out tactical solutions for organizing and carrying out the investigation in each of the specified investigative situations, the recommendations on establishing the psychological contact with the participants of investigative actions, as well as on dealing with organizational, procedural and operative-search problems.

Одно из приоритетных направлений современной уголовной политики в России — борьба с преступлениями против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних. Являясь объектом особой правовой защиты в силу конституционной охраны материнства, детства и семьи, половая свобода и неприкосновенность несовершеннолетних выступают неотъемлемым элементом формирования здоровой и гармонично развивающейся личности. Не случайно Президент Российской Федерации в 2017 г. объявил своим указом Десятилетие детства¹, среди задач которого обозначено обеспечение комплексной безопасности детей, соблюдение их прав и законных интересов.

Преступления против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних — общественно опасные преступные деяния, подвергающие опасности не только жизнь и здоровье потерпевшего, но и дальнейшее формирование его личности, социальную адаптацию и способность к полноценной жизни и заведению семьи. Данная категория преступлений относится к наиболее сложным для выявления криминальным деяниям, традиционно характеризующимся высокой степенью латент-

ности в силу интимного характера осуществляемых действий. Даже официальная информация по рассматриваемым преступлениям вызывает обоснованную тревогу: по данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, только за последние три года количество несовершеннолетних потерпевших от преступных посягательств выросло на 19,5 %: в 2020 г. их было 94,8 тыс., в 2021 г. — уже 112,3 тыс., а в 2022 г. — 113,3 тыс.² Руководитель Следственного комитета России А.И. Бастрыкин, отмечая приоритетность направления деятельности следственных органов по борьбе с преступлениями, совершенными в отношении несовершеннолетних, отметил, что в 2022 г. направлено в суды 10 745 уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении детей³.

Распространенность подобных криминальных деяний отчасти вызвана тем, что дети в силу своих социально-психологических характеристик — недостаточной степени сформированности личности, повышенной внушаемости, доверчивости, конформизма и др. — не в состоянии оценить сложившуюся ситуацию и предпринять меры по ее нейтрализации, что делает

¹ Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства : указ Президента РФ от 29 апр. 2017 г. № 240 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 23. Ст. 3309.

² Количество несовершеннолетних потерпевших. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/36198>.

³ Следственный комитет: в России выросло число преступлений против детей // Российская газета (федер. вып.). 2022. 8 дек.

их особенно уязвимыми перед преступниками, осуществляющими такие криминальные деяния [1]. Вместе с тем эти же и другие личностные характеристики несовершеннолетних, в свою очередь, выступают в роли факторов, затрудняющих правоохранительную деятельность по выявлению, расследованию, раскрытию и предотвращению преступлений. В этой связи представляется, что к настоящему времени назрела практическая необходимость осуществления комплексного криминологического изучения личности несовершеннолетнего потерпевшего, результатом которого станет выявление закономерностей поведения потерпевших в момент подготовки и непосредственного осуществления преступного деяния, их посткриминального состояния и его внешних проявлений, оценка свойств и качеств возможной виктимизации и, конечно, личностных характеристик несовершеннолетних. Все это образует информационную основу разработки тактических приемов и средств расследования преступлений против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних. Результаты криминологического изучения личности участников уголовного судопроизводства призваны решить ряд важных научно-методологических и прикладных задач, среди которых можно особо выделить разработку тактических средств и методов организации, планирования расследования, производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

В этой связи своевременными и актуальными представляются научные разработки И.А. Макаренко [2], М.А. Лушечкиной [3], Н.И. Малыхиной [4], А.Г. Бедризова [5], И.Р. Зайнуллина [6] и др., стараниями которых осуществляется формирование отдельной частной научной теории — криминологического учения о несовершеннолетнем потерпевшем.

Научной основой криминологического учения о несовершеннолетнем потерпевшем являются положения криминологической виктимологии, самостоятельность и автономность которой относительно криминологической виктимологии обусловлена криминологической значимостью результатов изучения жертв преступлений [7]. Являясь информационным ядром криминологически значимой информации, совокупность соматических, социально-ролевых и нравственно-психологических признаков личности потерпевшего позволяет конкретизировать применяемые идентификационные и

диагностические средства, эффективно и точно устанавливать все элементы предмета доказывания. Кроме того, именно личность потерпевшего, его принадлежность к определенной социальной группе, национальности, вероисповеданию при определенных обстоятельствах могут служить фактическим основанием для выдвижения криминологических версий об аналогичных характеристиках преступника [8].

Направления и методологическую основу криминологического изучения личности определяет, безусловно, вид расследуемого события, его характер, механизм преступления и иные обстоятельства, имеющие криминологическое значение, к которым чаще всего относят личность преступника, потерпевшего, вид и сферу деятельности, обстановку совершения преступлений. Физиологические, психологические и социальные характеристики несовершеннолетних потерпевших, их незащищенность, несформированность, неустойчивость, широкая дифференциация даже в рамках одного возраста и иные криминологически значимые признаки и свойства обуславливают необходимость разработки специальных тактико- и методико-криминологических средств и методов установления психологического контакта с несовершеннолетними потерпевшими, получения уголовно-релевантной информации, а также решения идентификационных и диагностических задач.

Как и при организации расследования большинства преступлений против личности, направление расследования преступлений против несовершеннолетних строится «от жертвы» преступления, личностные характеристики которой в совокупности с обстановкой совершения преступления конкретизируют производство первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. При этом на первоначальном этапе расследования складываются три типичные следственные ситуации:

1. Несовершеннолетний потерпевший хорошо знаком с подозреваемым, находится с ним в родственных или свойственных связях, не сообщает близким родственникам, законным представителям о фактах совершенного насилия из опасений наступления неблагоприятных последствий вследствие запугивания либо опасений, что жалобы сочтут за фантазии и не поверят им.

Как правило, личность преступника в данном случае характеризуется принадлежностью к мужскому полу, гораздо более старшим воз-

растом по сравнению с жертвой, наличием родственной связи (наиболее распространены факты совершения насилия отчимами, сожителями матери, отцами, дядями, дедушками), проживанием в одном помещении. Как правило, преступник имеет постоянную работу, в целом характеризуется положительно, криминальных связей не имеет. Отметим, что вопрос о влиянии преступного опыта на вероятность совершения нового преступления против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних неоднократно поднимался в зарубежных исследованиях [9; 10], но не получил однозначного ответа. Также нередки случаи совершения преступных посягательств против половой свободы и неприкосновенности в отношении детей сожительниц иностранными гражданами, прибывшими из государств ближнего зарубежья и вступившими в фактические брачные отношения с гражданками Российской Федерации, которые предоставляют иностранцам собственное жилое помещение.

Личность потерпевшего (потерпевшей) характеризуется, как правило, подростковым возрастом (12–15 лет), хотя известны случаи совершения преступных деяний и в отношении малолетних (5–10 лет), проживанием в неполных семьях с низким уровнем материального дохода. Матери таких потерпевших обычно имеют рабочие профессии либо заняты в сфере розничной торговли, оказания услуг и выполнения работ. Наиболее часты факты нахождения потерпевшего с преступником в свойственных связях (преступник является либо отчимом для несовершеннолетнего, либо сожителем его матери), наличия малолетних единоутробных братьев или сестер.

Признаками сложившейся следственной ситуации выступают изменения в психологическом состоянии несовершеннолетней жертвы: ребенок становится замкнутым, необщительным, наблюдается резкое снижение успеваемости в школе, депрессии, внешне беспричинные истерики, слезы и нежелание находиться дома.

Кроме того, по делам данной категории поводами к возбуждению уголовного дела становятся заявления граждан — родственников или знакомых ребенка, которые зафиксировали систематическое появление признаков телесных повреждений. Так, характерным примером является обращение в полицию тети несовершеннолетнего М. шести лет. Женщина, приехав погостить к сестре из другого города, помогла

племяннику одеться на прогулку, увидела у него в области ягодиц многочисленные гематомы и ссадины, стала выяснять, что случилось. Первоначально несовершеннолетний немногословно ответил, что упал, а после более тщательных расспросов тети и указаний на логическое несоответствие заплакал и сказал, что его фактический отчим, «дядя Р.» (сожитель матери, иностранный гражданин, прибывший в Российскую Федерацию на заработки из государства СНГ), когда мамы нет дома, запирается с ним в ванной и заставляет выполнять его приказания. При этом он запугивает малолетнего, чтобы тот ничего не говорил матери, иначе «он убьет его и маму». Тетя обратилась с заявлением в полицию, предварительное расследование уголовного дела установило правдивость сообщенных жертвой сведений.

Данная следственная ситуация достаточно перспективна для дальнейшего расследования, поскольку характеризуется наличием исходной информации о самом деянии, а также подозреваемом. Безусловно, что криминалистическое изучение жертвы (ее физических, психических и социальных признаков) является основным исходным источником [11] криминалистически значимой информации, собирание, исследование и оценка которой невозможны без использования специальных знаний (преимущественно психологических и биологических).

При этом важное значение имеет правильность обращения со следами на месте обнаружения — их выявление, фиксация, упаковка, а также определение вида и рода экспертизы, правильность поставленных вопросов, подлежащих разрешению при проведении исследования. Так, в производстве Следственного управления Следственного комитета РФ находилось уголовное дело по обвинению Х. в совершении им изнасилования его несовершеннолетней падчерицы У., в результате покончившей с собой. В ходе расследования данного деяния были изъяты личные вещи потерпевшей со следами биологических отделений подозреваемого, однако он объяснил их наличие фактом совместного проживания с потерпевшей, возможным соприкосновением личных вещей в корзине для белья, стиркой в одной стиральной машине и другими бытовыми логичными причинами. Однако следователь, специализирующийся на расследовании преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, при осмотре трупа потерпевшей взял запаховые

пробы не только с поверхности ее тела, но и с внутренней поверхности ее половых органов. Затем эти пробы вместе с биологическими образцами подозреваемого были отправлены на ольфакторную экспертизу, высокую эффективность которой подтверждают практические результаты и научные исследования [12]. Заключением экспертизы была подтверждена принадлежность запаховых следов подозреваемому — отчиму умершей девочки, который, будучи ознакомлен с результатами экспертизы, признал факт систематического изнасилования своей падчерицы.

Серьезную озабоченность правоохранительных органов вызывает тот факт, что систематическое изнасилование либо насильственные действия сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних, состоящих в родственных (свойственных) связях с преступником, становятся мотивом для совершения несовершеннолетними суицида вследствие субъективной оценки ими ситуации как безвыходной.

Так, по данным Следственного управления Следственного комитета РФ по Иркутской области, в последние пять лет в регионе наблюдается устойчивый рост количества сообщений о суицидах, совершенных несовершеннолетними (табл.).

Как видим, с учетом численности населения Иркутской области (2 357 134 чел. по данным на 2022 г.⁴) показатели не характеризуются критичностью, но озабоченность вызывает тенденция к увеличению числа случаев суицида.

Расследование дел данной категории характеризуется широким использованием тактико-психологических приемов вербальных

следственных действий в отношении несовершеннолетних жертв, успех которых определяет установленный психологический контакт, позволяющий снять психологическое напряжение, преодолеть барьеры и испуги, расположить допрашиваемого к даче правдивых показаний [13].

Часто допрос несовершеннолетних существенно затрудняется позицией их законных представителей, которая может характеризоваться негативным отношением к следствию, стремлением покрыть преступника, чтобы тот избежал заслуженного наказания, иными психологическими изменениями, вызванными рефлексией, появившейся в ходе расследования преступления [14]. Нередки и случаи проявления матерями потерпевших недоверия к показаниям своих детей, избобличающим преступное поведение сожителей (мужей) этих женщин. В подобной ситуации позиция несовершеннолетнего, как правило, напрямую зависит от позиции его законного представителя, который присутствует на всех следственных действиях. Попытки убедить несовершеннолетнего занять позицию, отличную от позиции его законного представителя, обычно не имеют успеха — необходимо применять тактические приемы в отношении последнего, которая автоматически изменит и поведение непосредственного участника следственного действия.

Кроме того, опрос практических работников следственных органов показал, что присутствие педагога на допросе несовершеннолетнего (особенно школьного учителя, классного руководителя) имеет низкое тактическое значение и вызывает у ребенка смущение и стремление к сокрытию отдельных фактов интимного и семейного характера. Школьный учитель, как правило, имеет сформированное отношение к несовершеннолетнему, вызванное его успева-

Сведения о самоубийствах, совершенных несовершеннолетними в Иркутской области в 2018–2022 гг.

Information on suicides committed by minors in Irkutsk Region in 2018–2022

Год / Year	Количество поступивших сообщений о суициде несовершеннолетних / Number of reports on suicides of minors	Число погибших, чел. / Number of people who died	Количество возбужденных уголовных дел / Number of initiated criminal cases	Количество отказов в возбуждении уголовных дел / Number of refusals to initiate a criminal case
2018	157	26	27	132
2019	196	24	22	169
2020	135	14	16	126
2021	226	25	27 (2 живых)	195
2022	294	22	25 (3 живых)	270

⁴ Численность постоянного населения Иркутской области на начало 2022 года // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. URL: <https://irkutskstat.gks.ru>.

емостью, внешним видом, степенью вежливости по отношению к педагогическому коллективу школы. К тому же несовершеннолетний в присутствии педагога изначально ставит себя в зависимое, неравное положение. При этом педагог не является носителем специальных психологических знаний, не способствует снятию психологического напряжения и применению иных тактико-психологических приемов. Педагогические сведения, характеризующие успеваемость несовершеннолетнего, его отношения со сверстниками, учителями, положение в классе, внешний вид, степень участия членов семьи в учебных и внеучебных мероприятиях и др., вполне могут быть получены в результате допроса педагога в качестве свидетеля.

В этой связи наиболее эффективным представляется участие в допросе специалиста-психолога, который воспринимается несовершеннолетним как постороннее, незаинтересованное и не имеющее предвзятого отношения лицо, не стремящееся предать огласке ставшие ему известными в ходе предварительного расследования сведения личного характера.

2. Вторая следственная ситуация характеризуется совершением (покушением на совершение) преступлений против половой свободы и неприкосновенности в отношении несовершеннолетнего лицами, знакомыми с жертвой, однако не входящими в круг родственников и свойственников, совместно проживающих с несовершеннолетним. Как правило, это знакомые, должностные лица образовательных, спортивных и культурных учреждений, обладающие определенными властными полномочиями и в силу осуществления профессиональной деятельности имеющие возможность влиять на поведение несовершеннолетних, принуждая (склоняя) их к желаемым действиям.

Примечательно, что в данной ситуации личность преступника характеризуется принадлежностью не только к мужскому, но и к женскому полу, а потерпевшие характеризуются более старшим, чем в первой ситуации, возрастом (от 14 до 18 лет), нередко осуществляют требуемые действия без оказания активного сопротивления, руководствуясь умело созданным преступником интересом и стремлением испытать новые ощущения. Семьи потерпевших являются, как правило, благополучными, достаточно обеспеченными, полными, родители принимают необходимое участие в воспитании детей, однако обычно сильно заняты на работе, что влечет не-

достаток внимания и доверия со стороны детей. В данном случае преступник создает видимость понимания проблем несовершеннолетнего, заинтересованности, заботы о нем и иных, зачастую специально разработанных реакций [15], в ответ на которые несовершеннолетний соглашается выполнять требуемые действия. Систематичность этих действий создает у него ложное впечатление о нецелесообразности сообщений и жалоб в правоохранительные органы.

Процесс расследования в данной ситуации осложнен нежеланием потерпевшего давать показания, стремлением скрыть сложившуюся ситуацию, любыми путями избежать огласки в кругу сверстников, мнение которых для подростков имеет доминирующее значение. Преступник, зная эти особенности, также отрицает свою причастность к расследуемому событию, объясняя частые встречи заботой о несовершеннолетнем, необходимой при осуществлении профессиональных обязанностей.

Наиболее эффективными тактическими средствами являются логические приемы следственных действий (убеждение в неправомерности занятой позиции, демонстрация возможностей технико-криминалистического обеспечения, предъявление доказательств), а также производство следственных действий поисково-познавательного и исследовательского характера — следственные осмотры помещений, предметов и документов (особенно переписки, пересылаемых посредством смартфонов и средств компьютерной связи фотографий и видеозаписей), обыски, а также активное использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве — назначения и производства судебных генотипоскопических, медицинских, психологических экспертиз и исследований, проведение оперативно-розыскных мероприятий, среди которых особой эффективностью обладает опрос с применением полиграфа.

3. Еще одной достаточной распространенной ситуацией, складывающейся на первоначальном этапе расследования преступлений против половой свободы и неприкосновенности, совершенных в отношении несовершеннолетних, является преступное посягательство на несовершеннолетнего со стороны незнакомого преступника, осуществленное в отдаленных или уединенных местах, таких как жилые подъезды, чердаки, подвалы, лестничные пролеты либо пустыри, лесопарковые зоны, отдельные нежи-

лые участки садовых некоммерческих и дачных товариществ.

Как правило, преступника привлекает малолетний возраст и одиночество жертвы, безлюдность местности и вероятность остаться безнаказанным. Подозреваемый рассчитывает на беспомощность, физическую слабость несовершеннолетнего, его низкую физическую активность вследствие внезапности нападения и испуга. Данная ситуация наиболее сложна в плане организации расследования, поскольку предварительное выявление ее по каким-либо признакам и маркерам практически невозможно — несовершеннолетний ведет себя естественным образом, не демонстрируя признаков депрессивного или подавленного эмоционального состояния.

Факт преступного посягательства становится известным из показаний несовершеннолетнего, которые необходимо оценить должным образом — несмотря на обязательное реагирование на любые аналогичные действия, к сожалению, достаточно часто имеют место факты оговора.

Так, в Иркутской области сотрудники Следственного комитета, органов внутренних дел, иных правоохранительных органов и многочисленные волонтеры в течение суток осуществляли поиски подозреваемого — мужчины в черной одежде, который предпринял попытку затащить восьмилетнего мальчика в лес с намерением совершить в отношении него преступные действия. Данные показания были даны самим несовершеннолетним и подтверждены его бабушкой, однако по истечении суток они признались сотруднице Следственного управления в оговоре. Как выяснилось, мальчик выдумал эту историю, чтобы его не ругали за длительную прогулку с друзьями, а бабушка, узнав об этом факте и увидев количество вовлеченных в поисковые мероприятия людей, побоялась их незамедлительно прекратить, чтобы не навредить внуку и его родителям.

Проблема высокой вероятности оговора именно по делам о преступлениях против половой свободы и неприкосновенности в силу своей широкой распространенности послужила объектом научных исследований на международном уровне [16].

Подтвержденные факты совершения преступления требуют от сотрудников осуществления неотложных поисковых мероприятий, осмотра места происшествия, освидетельствования потерпевшего и иных следственных и процессу-

альных действий, направленных на собирание, фиксацию и исследование следов преступной деятельности. Кроме того, источником важной криминалистически значимой информации по-прежнему остается несовершеннолетняя жертва, работа с которой характеризуется особенностями, описанными при разрешении первой следственной ситуации.

Анализ криминогенной ситуации, практических проблем, возникающих в процессе борьбы с преступлениями против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних, научных исследований позволяет прийти к следующим выводам:

1. Современное российское общество находится в состоянии сложного переходного периода, для которого характерно формирование новых приоритетов и ценностей, в том числе в области семьи, полового самоопределения, гендерной однозначности, что требует совершенствования мер государственной политики по охране половой свободы и неприкосновенности личности. Несовершеннолетние являются самым уязвимым объектом преступных посягательств, поскольку обладают виктимными чертами, обуславливающими их легкость и доступность для криминалитета.

2. Выявление, расследование, раскрытие и предотвращение преступлений против половой свободы и неприкосновенности, совершенных в отношении несовершеннолетних, должны базироваться на комплексном междисциплинарном изучении личности потерпевшего. Преступное деяние имеет прямую и обратную корреляцию с системой демографических, нравственно-психологических и социально-ролевых характеристик личности несовершеннолетней жертвы, фиксация и исследование которых позволяют осуществить комплекс превентивных, розыскных, идентификационных и диагностических мер криминалистического характера.

3. Успех расследования преступлений данной категории во многом определяется компетентностью следователя, специализирующегося на делах о преступлениях против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних, способного оценить сложившуюся следственную ситуацию, построить криминалистическую модель преступной деятельности, спрогнозировать поведение субъектов уголовного судопроизводства, выдвинуть достаточное количество следственных версий, организовать и направить расследование по наиболее эф-

фективному пути. Несмотря на широкие возможности использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве, специализированный следователь должен обладать знаниями об основных психологических характеристиках несовершеннолетних, закономерностях восприятия, анализа и воспроизводства ими криминалистически значимой информации, уметь использовать в своей профессиональной деятельности психологические методы наблюдения, беседы, сравнения независимых характеристик и др.

4. Характерной чертой процесса предварительного расследования преступлений против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних является использование специальных знаний, наиболее востребованные формы которого — назначение и производство судебных экспертиз и исследований, а также участие специалистов в следственных действиях.

При этом наиболее выражена важность применения психолого-педагогических знаний в решении промежуточных задач расследования — установления психологического контакта с несовершеннолетним при его допросе, помощи следователю в формулировании вопросов, ставящихся на разрешение судебно-психологических экспертиз и исследований, оценки их результатов и рекомендаций по их использованию в процессе доказывания.

Учитывая незрелость психики несовершеннолетних, их склонность к фантазированию, стремление к инсценировкам как средству сокрытия неодобряемого поведения и принимая во внимание невозможность осуществления в отношении них проверок с применением полиграфа, необходимо широко использовать возможности криминалистических и иных экспертиз в исследовании вещественных доказательств расследуемого криминального события — трасологических, одорологических, судебно-медицинских, генотипоскопических. При этом следует учитывать, что несвоевременное или неправильное изъятие объектов исследования с места обнаружения зачастую означает невозможность производства данных экспертиз.

5. Борьба с рассматриваемым видом преступности должна носить комплексный характер и характеризоваться активным взаимодействием правоохранительных структур, государственных органов, ведомственных учреждений и общественных организаций.

Доказана эффективность систематического взаимодействия следователя с сотрудниками оперативно-розыскных подразделений, службы участковых уполномоченных, подразделений по делам несовершеннолетних, отделов по борьбе с преступлениями, совершенными иностранцами, и иных подразделений органов внутренних дел при оценке условий жизни несовершеннолетнего, осуществления воспитательной деятельности со стороны семьи, дошкольных и образовательных учреждений, при собирании характеризующего материала об участниках криминального события, осуществлении оперативно-розыскных мероприятий.

Не следует также недооценивать возможности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, созданных высшими исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, органов опеки и образовательных организаций, ведущих воспитательную деятельность и осуществляющих систему профилактических мер. Думается, что следственная деятельность по профилактике преступлений против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних должна широко использовать возможности межведомственного взаимодействия [17].

6. С учетом приоритетного характера Интернета и социальных сетей как источников получения информации, широкого распространения «интернет-педофилии» необходимо активно использовать данные средства связи для информирования несовершеннолетних и их законных представителей о необходимых мерах защиты от преступлений против половой свободы и неприкосновенности и предупреждения таких преступлений, а также в качестве источников уголовно-релевантной информации о криминальном событии и его участниках. При этом более приоритетной формой использования специальных компьютерно-технических знаний представляется участие специалиста в осмотре компьютерной техники и средств связи, поскольку в большинстве случаев задачи по выявлению поисковых запросов, переписки, по установлению контента и посещения интернет-сайтов не требуют производства исследования, специального оборудования и позволяет осуществить все необходимые действия в рамках одного следственного действия без назначения и производства судебной экспертизы.

7. Уважая в целом позицию авторов о необходимости ужесточения наказания в отношении родителей, близких родственников либо других лиц, осуществляющих функции по воспитанию, содержанию несовершеннолетних и надзору за ними, дополнения ст. 131, 132, 134, 135 Уголовного кодекса Российской Федерации соответствующим квалифицирующим признаком [18], считаем более целесообразным разраба-

тывать действенные механизмы доказывания события и обстоятельств преступного деяния, своевременно выявлять его факты, повышать эффективность использования тактико- и методико-криминалистических средств осуществления предварительного расследования по делам о преступлениях против половой свободы несовершеннолетних для обеспечения неотвратимости наказания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Hester M. Rape investigation and attrition in acquaintance, domestic violence and historical rape cases / M. Hester, S.-J. Lilley // *Journal of Investigative Psychology and Offender Profiling*. — 2016. — Vol. 14, iss. 2. — P. 175–188.
2. Макаренко И.А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / И.А. Макаренко. — Саратов, 2006. — 404 с.
3. Лушечкина М.А. Криминалистическое изучение личности в тактике расследования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М.А. Лушечкина. — Москва, 2002. — 217 с. — EDN NMAWSJ.
4. Малыхина Н.И. Криминалистическое изучение лица, совершившего преступление: теоретико-прикладные проблемы / Н.И. Малыхина ; под ред. А.Ф. Вольнского. — Москва : Юрлитинформ, 2016. — 310 с.
5. Бедризов А.Г. Личность свидетеля как объект криминалистического исследования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / А.Г. Бедризов. — Калининград, 2020. — 206 с.
6. Зайнуллин Р.И. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12 / Р.И. Зайнуллин. — Ростов-на-Дону, 2022. — 480 с.
7. Варданян А.В. Виктимологический аспект личности потерпевшего в структуре криминалистически значимых признаков тяжких преступлений против жизни и здоровья человека / А.В. Варданян. — EDN NCMKEN // *Философия права*. — 2010. — № 6 (43). — С. 25–28.
8. Фойгель Е.И. Некоторые особенности допроса свидетелей и потерпевших при расследовании преступлений, совершенных против иностранцев / Е.И. Фойгель. — EDN TWLFVW // *Академический юридический журнал*. — 2015. — № 2 (60). — С. 42–45.
9. Mirjam ter Beek. Statistical modelling in the investigation of stranger rape / Mirjam ter Beek, Paul van den Eshof, Bas Mali. — DOI 10.1002/jip.103 // *Journal of Investigative Psychology and Offender Profiling*. — 2010. — Vol. 7, iss. 1. — P. 31–47.
10. Blake E. Investigating the implicit theories of rape-prone men using an interpretative bias task / E. Blake, Th.A. Gannon // *Legal and Criminological Psychology*. — 2014. — Vol. 19, iss. 1. — P. 40–53.
11. Топильская Е.В. Виктимологическая характеристика как элемент криминалистической характеристики преступления / Е.В. Топильская, С.А. Ялышев. — EDN WNHKHZ // *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения*. — 2020. — № 2. — С. 76–84.
12. Кряжев В.С. Поисково-познавательная деятельность в процессе раскрытия и расследования преступлений: из прошлого в настоящее / В.С. Кряжев. — EDN XQYIVU // *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения*. — 2020. — № 2. — С. 55–64.
13. Лебедева Ю.В. Значение, структура и соотношение понятий «психологический контакт» и «установление психологического контакта» в деятельности следователя / Ю.В. Лебедева. — DOI 10.17150/2411-6122.2021.3.60-70. — EDN ZHMMUF // *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения*. — 2021. — № 3. — С. 60–70.
14. Davies P. The impact of a child protection investigation: a personal reflective account / P. Davies // *Child & Family Social Work*. — 2011. — Vol. 16, iss. 2. — P. 201–209.
15. Beauregard E. Rape and sexual assault in investigative psychology: the contribution of sex offenders' research to offender profiling / E. Beauregard // *Journal of Investigative Psychology and Offender Profiling*. — 2010. — Vol. 7, iss. 1. — P. 1–13.
16. Rumney P. Rape, Defendant Anonymity and Evidence-Based Policy Making / P. Rumney, R.A. Fenton // *The Modern Law Review*. — 2013. — Vol. 76, iss. 1. — P. 109–133.
17. Варданян А.В. Концептуальные аспекты предупреждения тяжких насильственных преступлений против жизни и здоровья личности в деятельности следственных и оперативных подразделений / А.В. Варданян. — EDN SXSLXV // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. — 2014. — № 3 (30). — С. 50–53.
18. Степанова О.Ю. Уголовная ответственность за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних: совершенствование законодательной регламентации и правоприменения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О.Ю. Степанова. — Санкт-Петербург, 2018. — 29 с.

REFERENCES

1. Hester M., Lilley S.-J. Rape Investigation and Attrition in Acquaintance, Domestic Violence and Historical Rape Cases. *Journal of Investigative Psychology and Offender Profiling*, 2016, vol. 14, iss. 2, pp. 175–188.
2. Makarenko I.A. *Criminalistic Theory of an Underage Accused Person*. Doct. Diss. Saratov, 2006. 404 p.
3. Lushechkina M.A. *Criminalistic Research of Personality in the Investigative Tactics*. Cand. Diss. Moscow, 2002. 217 p.
4. Malikhina N.I.; Volynskiy A.F. (ed.). *Forensic Study of the Perpetrator: Theoretical and Applied Problems*. Moscow, YurLitinform Publ., 2016. 310 p.

5. Bedrizov A.G. *The Personality of the Witness as an Object of Criminalistic Research. Cand. Diss.* Kaliningrad, 2020. 206 p.
6. Zainullin R.I. *Criminalistic Theory on the Personality of Underage Victims and Witnesses. Doct. Diss.* Rostov-on-Don, 2022. 480 p.
7. Vardanyan A.V. Victimological Aspect of the Victim's Identity in the Structure of Forensic Significant Signs of Grave Crimes Against Human Life and Health. *Filosofiya prava = Philosophy of Law*, 2010, no. 6, pp. 25–28. (In Russian). EDN: NCMKEN.
8. Foigel E.I. Some Features of the Interrogation of Witnesses and Victims in the Investigation of Crimes Committed Against Foreigners. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2015, no. 2, pp. 42–45. (In Russian). EDN: TWLFVV.
9. Mirjam ter Beek, Paul van den Eshof, Bas Mali. Statistical Modelling in the Investigation of Stranger Rape. *Journal of Investigative Psychology and Offender Profiling*, 2010, vol. 7, iss. 1, pp. 31–47. DOI: 10.1002/jip.103.
10. Blake E., Gannon Th.A. Investigating the Implicit Theories of Rape-prone men Using an Interpretative Bias Task. *Legal and Criminological Psychology*, 2014, vol. 19, iss. 1, pp. 40–53.
11. Topil'skaya E.V., Ialyshev S.A. Victimological Description as an Element of Criminalistic Characteristics of Crime. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Process and Criminalistic Readings*, 2020, no. 2, pp. 76–84. (In Russian). EDN: WNHHKZ.
12. Kryazhev V.S. Search and Cognitive Activities in the Process of Investigating and Solving Crimes: from the Past to the Present. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Process and Criminalistic Readings*, 2020, no. 2, pp. 55–64. (In Russian). EDN: XQYIVU.
13. Lebedeva Yu.V. The Meaning, Structure and Relationships between the Concepts «Psychological Contact» and «Establishment of a Psychological Contact» in the Work of the Investigator. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Process and Criminalistic Readings*, 2021, no. 3, pp. 60–70. (In Russian). EDN: ZHMMUF. DOI: 10.17150/2411-6122.2021.3.60-70.
14. Davies P. The Impact of a Child Protection Investigation: a Personal Reflective Account. *Child & Family Social Work*, 2011, vol. 16, iss. 2, pp. 201–209.
15. Beauregard E. Rape and Sexual Assault in Investigative Psychology: the Contribution of Sex Offenders' Research to Offender Profiling. *Journal of Investigative Psychology and Offender Profiling*, 2010, vol. 7, iss. 1, pp. 1–13.
16. Rumney P., Fenton R.A. Rape, Defendant Anonymity and Evidence-Based Policy Making. *The Modern Law Review*, 2013, vol. 76, iss. 1, pp. 109–133.
17. Vardanyan A.V. Conceptual Aspects of Prevention of Violent Crimes Against Life in Investigative Force and Operational Subdivisions' Actions. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii = Bulletin of Volgograd Academy of the Russian Internal Affairs Ministry*, 2014, no. 3, pp. 50–53. (In Russian). EDN: SXSLXV.
18. Stepanova O.Yu. *Criminal Liability for Crimes Against Sexual Integrity and Sexual Freedom of Minors: Improving the Legislative Basis and Enforcement. Cand. Diss. Thesis.* Saint Petersburg, 2018. 29 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Варданян Акоп Варздатович — начальник кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности Ростовского юридического института МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; e-mail: avardanyan@yandex.ru.

Фойгель Елена Игоревна — директор Института юстиции Байкальского государственного университета, доктор юридических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: FoigelEI@bgu.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Варданян А.В. Некоторые аспекты криминалистического изучения личности несовершеннолетнего потерпевшего по делам о преступлениях против половой свободы и неприкосновенности / А.В. Варданян, Е.И. Фойгель. — DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(3).263-272. — EDN LIAXZI // Всероссийский криминологический журнал. — 2023. — Т. 17, № 3. — С. 263–272.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vardanyan, Akop V. — Head, Department of Criminalistics and Operational Investigative Activities, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Rostov-on-Don, the Russian Federation; e-mail: avardanyan@yandex.ru.

Foigel, Elena I. — Head, Institute of Justice, Baikal State University, Doctor of Law, Ass. Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: FoigelEI@bgu.ru.

FOR CITATION

Vardanyan A.V., Foigel E.I. Some Aspects of the Forensic Study of an Underage Victim's Personality in Crimes Against Sexual Freedom and Integrity. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2023, vol. 17, no. 3, pp. 263–272. (In Russian). EDN: LIAXZI. DOI: 10.17150/2500-4255.2023.17(3).263-272.